

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ / SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья / Research Article
<https://doi.org/10.11621/npj.2024.0214>
УДК/UDC 159.9

Адаптация методики мультикультурных стилей идентичности на русский язык¹

В.В. Вербная ✉, З.Х. Лепшокова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

✉ vladislava.verbnaya@gmail.com

Резюме

Актуальность. Интеграция в исследованиях показала себя как наиболее адаптивная стратегия аккультурации для этнических меньшинств и иммигрантов. Тем не менее, есть недостаток понимания, как именно индивид управляет своими культурными идентичностями в процессе интеграции, и как это влияет на адаптацию. Согласно концепции мультикультурных стилей идентичности (Ward et al., 2018) человек может управлять своими культурными идентичностями либо соединяя их в единую непротиворечивую идентичность (гибридный стиль идентичности), либо переключаясь между идентичностями в зависимости от социального контекста (чередующийся стиль идентичности). Такой подход является многообещающим в исследованиях аккультурации, а перевод и адаптация соответствующей методики позволит использовать ее в исследованиях адаптации русскоязычных иммигрантов и этнических меньшинств.

Цель. Адаптация методики мультикультурных стилей идентичности на русский язык.

Методы. Авторами были произведены прямой и обратный перевод методики на русский язык и коррекция пунктов после анализа результатов когнитивных интервью. Затем на базе проведенного социально-психологического исследования на выборке 197 российских евреев была произведена оценка факторной структуры опросника, его надежности и конструктивной валидности. В исследовании была использована методика мультикультурных стилей идентичностей (Ward et al., 2018). Для оценки ее конструктивной валидности были использованы шкала интеграции методики оценки аккультурационных стратегий Дж. Берри из опросника проекта MIRIPS (Взаимные межкультурные отношения в поликультурных обществах) (Berry, 2017), вопросы для измерения воспринимаемой этно- и религиозно-национальной несовместимости идентичностей (Verkuyten, Martinovic, 2012) и методика для измерения воспринимаемой культурной дистанции (Galchenko, Van de Vijver, 2007).

Результаты. Адаптированная методика мультикультурных стилей идентичности показала двухфакторную структуру (наличие гибридного и чередующегося стилей), что соответствует оригинальной методике, высокую надежность шкал опросника и конструктивную валидность, подтвержденную корреляциями шкал опросника с другими методиками и дискриминантной валидностью относительно шкалы интеграции.

Выводы. Методика мультикультурных стилей идентичности была успешно адаптирована на русский язык и может быть использована в исследованиях адаптации русскоязычных иммигрантов и этнических меньшинств.

Ключевые слова: мультикультурные стили идентичности, гибридный стиль идентичности, чередующийся стиль идентичности, интеграция, психологическая адаптация

Благодарности. Авторы статьи благодарят Московскую еврейскую религиозную общину, еврейскую общину «Дор Ревии», Воронежскую Еврейскую общину, Еврейскую общину Башкортостана, онлайн-комьюнити «Цимес», Еврейский клуб НИУ ВШЭ и Еврейский молодежный клуб «Бэйт Гилель» Ижевска за помощь в поиске респондентов для исследования.

Для цитирования: Вербная, В.В., Лепшокова, З.Х. (2024). Адаптация методики мультикультурных стилей идентичности на русский язык. *Национальный психологический журнал*, 19(2), 163–174. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0214>

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Adaptation of the Multicultural Identity Styles Scale into Russian²

Vladislava V. Verbnaya ✉, Zarina Kh. Lepshokova

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ vladislava.verbnaya@gmail.com

Abstract

Background. Integration has been shown as the most adaptive acculturation strategy for ethnic minorities and immigrants. Still, there is a lack of understanding of how exactly an individual manages cultural identities in the process of integration and how this affects the success of adaptation. According to the concept of multicultural identity styles (Ward et al., 2018), an individual can manage their cultural identities either by blending them into a single consistent identity (hybrid identity style) or by switching between identities depending on social context (alternating identity style). This approach is promising in acculturation research and the translation and adaptation of the relevant methodology will allow its use in studies of the adaptation of Russian-speaking immigrants and ethnic minorities.

Objectives. The goal is to adapt the Multicultural Identity Styles Scale into Russian.

Methods. The authors made a direct and reverse translation of the methodology into Russian and the correction of items after the analysis of cognitive interviews. Then the authors assessed the factor structure of the questionnaire, its reliability, and construct validity based on the socio-psychological study conducted on a sample of 197 Russian Jews.

The study was based on the Multicultural Identity Style Scale (Ward et al., 2018). To assess its construct validity, the research utilized several measures: the Integration subscale of Acculturation attitudes scale from the MIRIPS (Mutual Intercultural Relations in Multicultural Societies) questionnaire (Berry, 2017), items to measure perceived ethno-national and religious-national identity incompatibility (Verkuyten, Martinovic, 2012) and a technique to measure perceived cultural distance (Galchenko, Van de Vijver, 2007).

Results. The adapted version of the Multicultural Identity Styles Scale showed a two-factor structure (hybrid and alternating identity styles), which corresponds to the original scale. The study also confirmed the reliability of the subscales and the scale construct validity, as demonstrated by correlations of the questionnaire subscales with other measures and discriminant validity relative to the integration scale.

Conclusions. The Multicultural Identity Styles Scale has been successfully adapted into the Russian language and can be used in the studies of adaptation in Russian-speaking immigrants and ethnic minorities.

Keywords: multicultural identity styles, hybrid identity style, alternating identity style, integration, psychological adaptation

Acknowledgments. The authors are grateful to the Moscow Jewish Religious Community, the “Dor Revi” Jewish Community, the Voronezh Jewish Community, the Jewish Community of Bashkortostan, the “Tzimmes” online community, the HSE JEWS Club, and the “Beit Hillel” Jewish Youth Club of Izhevsk for help in collecting respondents for the study.

For citation: Verbnaya, V.V., Lepshokova, Z.Kh. (2024). Adaptation of the Multicultural Identity Styles Scale into Russian. *National Psychological Journal*, 19(2), 163–174. <https://doi.org/10.11621/npj.2024.0214>

Введение

Аккультурационная стратегия интеграции, предполагающая сохранение оригинальной культуры при взаимодействии с представителями принимающей/доминирующей культуры, в большинстве исследований последних десятилетий была связана с лучшей психологической и социокультурной адаптацией иммигрантов и этнических меньшинств (Berry, 1997; Berry, Sam, 1997; Berry, 2005; Berry et al., 2022). Бикультурализм как измерение интеграции на уровне идентичности также связывают с лучшими результатами адаптации (Nguyen, Benet-Martínez, 2013).

В обзорной работе К. Уорд в 2013 году (Ward, 2013) было сделано предположение, что одним из факторов, влияющих на успешную интеграцию, является то, каким образом она достигается, то есть через какие стратегии человек согласует свои идентичности в процессе аккультурации. В связи с этим авторы поставили вопрос о создании инструментария, оценивающего процессуальный аспект мультикультурной идентичности. Методика мультикультурных стилей идентичности (ММСИ) была разработана на базе процессуального подхода к стилям идентичности М. Берзонски (Berzonsky, 1989) и результатов качественного исследования молодых иммигрантов-

² This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Programme at the National Research University Higher School of Economics (HSE University).

мусульман в Новой Зеландии, использовавшего открытые вопросы и метод картирования идентичности и позволившего обнаружить схожие паттерны в том, через какие стратегии участники достигали «баланса» между своими социальными идентичностями (Stuard, Ward, 2011). Первые эмпирические результаты тестирования методики были представлены К. Уорд и ее коллегами в 2018 году (Ward et al., 2018).

Итоговый опросник ММСИ включает две шкалы — шкалу гибридного стиля идентичности (ГСИ) и шкалу чередующегося стиля идентичности (ЧСИ) по 7 пунктов в каждой. Гибридный стиль идентичности основан на выборе желательных элементов двух или более культур и их смешивании в одну уникальную непротиворечивую комбинацию. В то время как чередующийся стиль идентичности отражает способ согласования идентичностей, в котором человек чередует свои культурные идентичности в зависимости от социального контекста / ситуации (Ward et al., 2018).

Исследование структуры опросника выявило двухфакторное решение с однозначным разделением весов на гибридный и чередующийся стиль идентичности. Факторная структура опросника оставалась одинаковой во всех исследуемых выборках мавританских индусов, креолов и мусульман, новозеландских греков и китайцев, а также израильских арабов (Ward et al., 2018). Исследования также выявили хорошие показатели надежности шкал опросника ММСИ в разных культурных выборках (Ward et al., 2018) и дискриминантную валидность относительно шкалы интеграции бикультурной идентичности (BIIS-2, Huynh et al., 2018; Szabó et al., 2020)

Стили идентичности представляют собой динамические стратегии того, как люди управляют своими культурно-связанными идентичностями, иными словами, мультикультурная идентичность может быть достигнута с помощью двух стилей управления идентичностью (Ward et al., 2018). В исследовании К. Уорд и коллег было показано, что как чередующийся, так и гибридный стили идентичности положительно коррелируют с мотивацией к интеграции (Ward et al., 2018). При этом гибридный стиль идентичности был связан с более гармоничным объединением культурных идентичностей, что вело к более высокому уровню психологического благополучия, в то время как чередующийся стиль идентичности был связан с конфликтом идентичностей и психологическими проблемами (Ward et al., 2018). Эта взаимосвязь была одинаковой во всех исследуемых выборках, несмотря на культурные различия между ними.

Таким образом, концепция мультикультурных стилей идентичности может быть многообещающей для дальнейшего исследования как возможный механизм, описывающий согласование культурных идентичностей при реализации стратегии интеграции в инокультурной среде. При этом опросник ММСИ представляет собой надежный и валидный инструмент для оценки мультикультурных стилей иден-

тичности и может быть использован для проведения кросс-культурных исследований. Адаптация методики на другие языки позволит оценить кросс-культурные сходства и различия в antecedентах и последствиях стилей мультикультурной идентичности. Стоит отметить, что методика, переведенная на арабский язык, была использована в рамках оригинального исследования (Ward et al., 2018), однако полноценная валидизация на иностранный язык производится впервые.

Цель и гипотеза

Целью настоящего исследования являлась адаптация методики мультикультурных стилей идентичности (ММСИ) на русский язык для дальнейшего использования в исследованиях русскоязычных этнических меньшинств и иммигрантов. Адаптация проводилась на выборке российских евреев.

В ходе исследования была выдвинута гипотеза, согласно которой адаптированная методика будет иметь факторную структуру, повторяющую структуру опросника в оригинальном исследовании (Ward et al., 2018), шкалы методики будут иметь высокую надежность и конструктивную валидность.

Перевод методики на русский язык

На первом этапе был сделан прямой (на русский язык) и обратный (на английский язык) перевод опросника ММСИ профессиональным сторонним переводчиком. Обратный перевод сравнили с оригиналом и скорректировали пункты шкал опросника.

На втором этапе были проведены 5 когнитивных интервью методом think-aloud («размышления вслух») с евреями, проживающими в России, с целью оценить, соответствует ли понимание вопросов респондентами оцениваемым конструктам, и являются ли вопросы однозначно трактуемыми и ясными. После анализа результатов интервью некоторые пункты были исправлены, чтобы лучше соответствовать содержанию исследуемого конструкта.

Выборка

Анкета была размещена в сети Интернет, в частности, на страницах в социальных сетях (например, ВКонтакте) еврейских общин России, еврейских интернет-сообществ и др. Участие было полностью добровольным, анонимным и не оплачивалось.

Итоговая выборка составила 197 человек: 120 женщин (60,9%) и 77 мужчин (39,1%) в возрасте от 18 до 73 лет ($M = 35,27$ лет, $SD = 12,016$). Доля участников, идентифицировавших себя как «еврей», составила 51,8%, в то время как 48,2% идентифицировали себя как «наполовину/четверть/частично еврей». Высшее образование указали 74,6% участников, 11,7% указали незаконченное высшее образование, 5,6% — ученую степень, 4,6% — среднее специальное образование и 1,5% — незаконченное среднее специальное образование.

Методы исследования

Стили идентичности оценивались с помощью методики ММСИ (Ward et al., 2018), состоящей из двух шкал — шкалы ГСИ и ЧСИ по 7 пунктов в каждой. Пункты оценивались по шкале Ликерта от 1 (абсолютно не согласен) до 5 (абсолютно согласен).

Аккультурационная стратегия интеграции измерялась с помощью шкалы интеграции методики оценки аккультурационных стратегий Дж. Берри из исследования MIRIPS (Berry, 2017; адаптация Лебедева, Тарко, 2009). Пример пункта: «Я считаю, что евреи, живущие в России, должны как придерживаться собственных культурных традиций, так и усваивать русские традиции». Пункты оценивались по шкале Ликерта от 1 (абсолютно не согласен) до 5 (абсолютно согласен).

Этнонациональная несовместимость идентичностей измерялась с помощью вопроса: «В какой степени Вы чувствуете, что быть россиянином несовместимо с тем, чтобы быть евреем?». Несовместимость религиозной и национальной (гражданской) идентичностей оценивалась вопросом: «В какой степени Вы чувствуете, что быть россиянином несовместимо с тем, чтобы быть иудеем?» (Verkuyten, Martinovic, 2012; адаптация Lepshokova et al., 2018). Пункты оценивались по шкале Ликерта от 1 (абсолютно совместимо) до 5 (абсолютно несовместимо).

Воспринимаемая культурная дистанция оценивалась с помощью сокращенной русскоязычной версии соответствующей методики (Galchenko, Van de Vijver, 2007). Участникам предлагалось оценить «Насколько похожими или отличными для русских и евреев являются следующие показатели: прием пищи, отношения в семье, воспитание детей» и т.д. Шкала состояла из 12 вопросов, которые оценивались по шкале Ликерта от 1 (очень похожи) до 5 (очень непохожи).

Результаты исследования и их обсуждение

Надежность шкал

Для оценки внутренней согласованности шкал был проанализирован показатель α Кронбаха, который составил $\alpha = 0,87$ для шкалы ГСИ и $\alpha = 0,78$ для шкалы ЧСИ, что указывает на приемлемый уровень внутренней согласованности шкал ($\alpha > 0,70$) (Наследов, 2007).

Структура опросника

Факторный анализ методом главных компонент показал приемлемые результаты тестов адекватности выборки Кайзера — Мейера — Олкина и теста сферичности Бартлетта (КМО = 0,816; $\chi^2 = 1264,837$, $df = 91$, $p < 0,001$), что указывает на возможность проведения факторного анализа (Hair, 2010). Анализ методом главных компонент с собственными значениями показал четырехфакторную структуру, но на

третий и четвертый фактор было распределено по два и одному вопросу соответственно.

Чтобы проверить количество факторов, которые нужно оставить, мы применили параллельный анализ Хорна (Horn, 1965). Сравнение собственных значений смоделированных данных и фактических данных приводит к выводу о двухфакторном решении, которое согласуется с количеством факторов в исходном исследовании (Ward et al., 2018).

После ограничения числа факторов мы повторно провели анализ методом главных компонент с двумя фиксированными факторами и применили вращение корреляционной матрицы по типу Варимакс. Общая объясненная дисперсия составила 52,097%: 32,4% для первого фактора — ГСИ и 19,6% для второго фактора — ЧСИ.

Для оценки пригодности факторной структуры, наблюдаемой на предыдущем этапе, был проведен конфирматорный факторный анализ с помощью приложения AMOS version 22 (Arbuckle, 2013). В процессе анализа оценивались три варианта модели: двухфакторная, модифицированная двухфакторная с удалением пункта с недостаточной факторной нагрузкой и модифицированная двухфакторная с ковариацией ошибок.

Соответствие модели оценивалось по критериям: $1 < \chi^2 / df < 3$; CFI $> 0,90$; RMSEA $< 0,10$; SRMR $< 0,09$ (Hu, Bentler, 1999). Результаты представлены в Таблице 1, и, согласно индексам соответствия модели, исходная двухфакторная модель с ковариацией ошибки демонстрирует наилучшие показатели (Модель 3).

Модель 1 показала, что все факторные нагрузки были значимыми и составляли от 0,42 до 0,89 для ГСИ и от 0,16 до 0,93 для ЧСИ (Рисунок 1). Факторная нагрузка на вопрос «В некоторых ситуациях сложно одновременно быть евреем и россиянином» оставалась низкой (0,16). Мы протестировали модель, удалив этот пункт (Модель 2). Так как показатели соответствия модели, а также α Кронбаха шкалы ЧСИ снизились, и в оригинальном исследовании в арабско-израильской выборке на этот вопрос также приходился наименьший вес (Ward et al., 2018), мы решили не удалять этот пункт и модифицировать исходную Модель 1.

Для достижения приемлемых показателей модели мы использовали индексы модификации, которые показали ковариацию ошибок, связанную с вопросами 10 и 14, что может указывать на дополнительный ненаблюдаемый фактор, и может быть объяснено тем, что вопрос 14 «Дома я еврей, а на работе / учебе я россиянин» является частным случаем вопроса 10 «В личной жизни я еврей, а в публичной жизни я россиянин». Добавление ковариации ошибок улучшило индексы соответствия модели до приемлемого уровня. Итоговые показатели соответствия модели (Модель 3), следующие: $\chi^2 = 162,368$, $df = 75$; $\chi^2 / df = 2,165$; CFI = 0,928; RMSEA = 0,077; SRMR = 0,0723, AIC = 222,368. Результаты КФА представлены на Рисунке 1.

Таблица 1

Параметры моделей для шкалы ММСИ по результатам конфирматорного факторного анализа

Модель	χ^2	df	χ^2/df	CFI	RMSEA	SRMR	AIC
Модель 1 (2 фактора)	231,131	76	3,041	0,872	0,102	0,0828	289,131
Модель 2 (2 фактора, модель с удаленным пунктом)	214,016	64	3,344	0,875	0,109	0,0844	268,016
Модель 3 (2 фактора, модифицированная модель 1 с ковариацией ошибок)	162,368	75	2,165	0,928	0,077	0,0723	222,368

Условные обозначения: χ^2 — значение статистики хи-квадрат; df — число степеней свободы; CFI — сравнительный индекс соответствия Бентлера, RMSEA — корень среднеквадратической ошибки аппроксимации, SRMR — стандартизованный корень среднеквадратического остатка, AIC — информационный критерий Акаике

Table 1

Model parameters for MISS by results of confirmatory factor analysis

Model	χ^2	df	χ^2/df	CFI	RMSEA	SRMR	AIC
Model 1 (2 factors)	231.131	76	3.041	0.872	0.102	0.0828	289.131
Model 2 (2 factors, with item deleted)	214.016	64	3.344	0.875	0.109	0.0844	268.016
Model 3 (2 factors, model 1 with the covariance of errors)	162.368	75	2.165	0.928	0.077	0.0723	222.368

χ^2 — chi-square statistic; df — number of degrees of freedom; CFI — Bentler Comparative Fit Index, RMSEA — root mean square error of approximation, SRMR — standardized root mean square residual, AIC — Akaike Information Criterion

Таким образом, структура адаптированной методики повторяет структуру опросника в оригинальном исследовании и представляет собой методику, состоящую из двух коррелирующих, но отдельных шкал, оценивающих две стратегии достижения интеграции. Как и в оригинальном исследовании, шкалы опросника следует считать отдельно, так как они не образуют единой шкалы, и у индивида в определенный момент времени может превалировать либо тот, либо иной стиль идентичности.

Конструктивная валидность

Чтобы оценить конструктивную валидность ММСИ, мы оценили корреляцию с измерением стратегии интеграции, а также с другими логически связанными психологическими феноменами.

В результате как ГСИ ($r = 0,53, p < 0,01$), так и ЧСИ ($r = 0,20, p < 0,01$) показали значимую корреляцию с аккультурационной стратегией интеграции (Таблица 2), что соответствует оригинальному исследованию, в котором оба стиля коррелировали с мотивацией к интеграции (Ward et al., 2018).

Корреляции с другими шкалами выявили логически предсказуемые взаимосвязи с другими психологическими конструктами. Так, ГСИ показал значимую негативную корреляцию с воспринимаемой этнонациональной несовместимостью идентичностей ($r = -0,47, p < 0,01$), а также с религиозно-национальной несовместимостью идентичностей ($r = -0,36, p < 0,01$). Этот результат соответствует предыдущим исследованиям, показавшим, что несовместимость идентичностей отрицательно связана со стратегией интеграции (Lepshokova et al., 2018). Таким образом, достижение интеграции с помощью ГСИ как способа смешения всех культурных идентичностей в одну уникальную непротиворечивую комбинацию (Ward et al., 2018), возможно, если идентичности воспринимаются индивидом как совместимые.

Идентичности могут восприниматься человеком как несовместимые, когда он воспринимает их как конфликтующий набор норм и ценностей (Martinovic, Verkuyten, 2012). Воспринимаемая культурная дистанция как понятие, которое оценивает степень отличия своих культурных убеждений, норм

и традиций от культурных норм и традиций другой культурной группы (Babiker, Cox, Miller, 1980), в настоящем исследовании была также негативно связана с ГСИ ($r = -0,33, p < 0,01$). Это ожидаемо, так как, чем более различными воспринимаются культуры, тем сложнее совместить их в единой непротиворечивой идентичности. Это согласуется с результатами других исследований, которые выявили, что большая культурная дистанция влияет на психологическую адаптацию иммигрантов (Suanet, Van De Vijver, 2009) и иностранных студентов (Galchenko, Van de Vijver, 2007) и может стать причиной трудностей в понимании принимающей культуры. Таким образом, воспринимаемая культурная дистанция может влиять на восприятие идентичностей как несовместимых, что, в свою очередь, может препятствовать гибридному

стилю идентичности наиболее благоприятному для адаптации.

С другой стороны, не было выявлено позитивной взаимосвязи ЧСИ с воспринимаемой этнонациональной ($r = 0,00, p > 0,1$) и религиозно-национальной ($r = 0,06, p > 0,1$) несовместимостью идентичностей и воспринимаемой культурной дистанцией ($r = 0,02, p > 0,1$), что может быть связано с тем, что ЧСИ также является стратегией достижения интеграции, то есть предполагает достаточный уровень совместимости идентичности и воспринимаемой близости культур, чтобы была возможна интеграция, хотя и путем чередования идентичностей. Тем не менее, чем более совместимыми и близкими воспринимаются культурные идентичности индивида, тем ему доступнее гибридная стратегия совмещения идентичности.

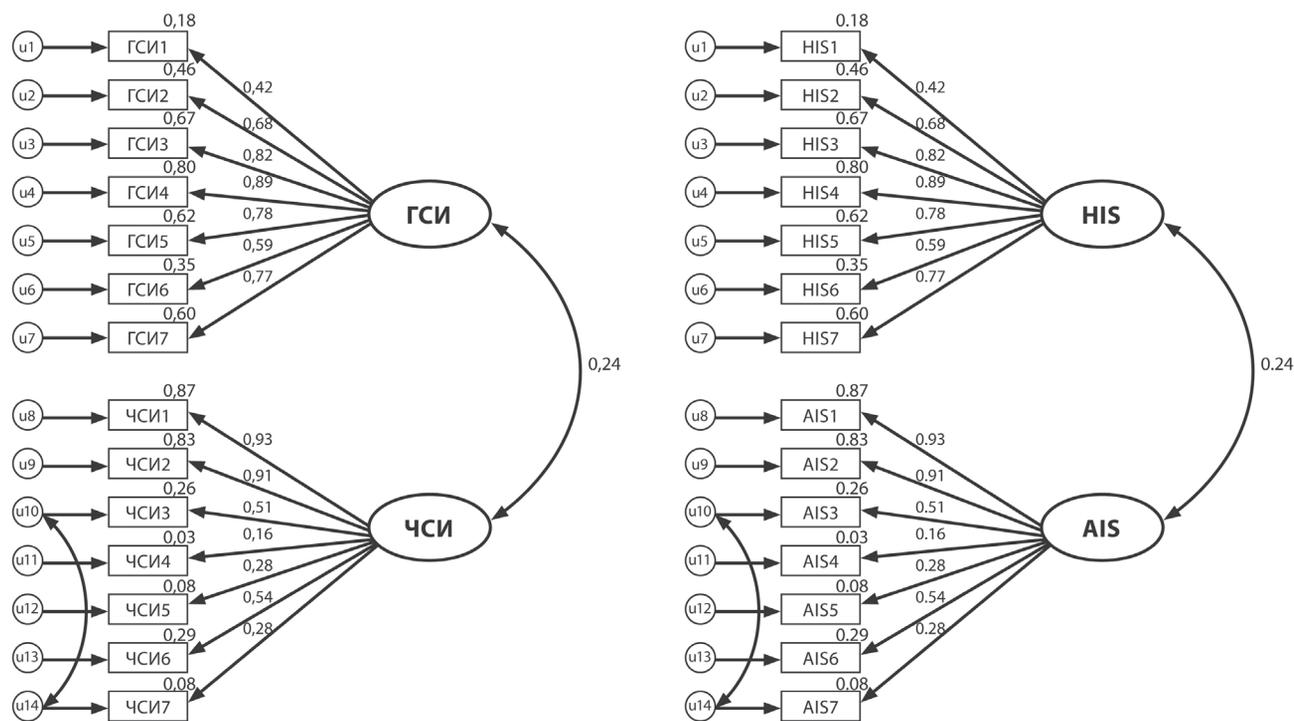

Рисунок 1

Результаты конфирматорного факторного анализа для методики мультикультурных стилей идентичности

$\chi^2 = 162,368, df = 75; \chi^2/df = 2,165; CFI = 0,928; RMSEA = 0,077; SRMR = 0,0723, AIC = 222,368$. ГСИ — гибридный стиль идентичности, ЧСИ — чередующийся стиль идентичности. Все пути значимы на уровне $p < 0,05$

Figure 1

Confirmatory Factor Analysis Results for the Multicultural Identity Style Scale

$\chi^2 = 162.368, df = 75; \chi^2/df = 2.165; CFI = 0.928; RMSEA = 0.077; SRMR = 0.0723, AIC = 222.368$. Note: HIS — hybrid identity style, AIS — alternating identity style. All paths are significant at the 5% level

Таблица 2

Корреляции шкал опросника ММСИ между собой и с другими опросниками

	1	2	3	4	5	6
1. Чередующийся стиль идентичности	1,00					
2. Гибридный стиль идентичности	0,22**	1,00				
3. Аккультурационная стратегия интеграции	0,20**	0,53**	1,00			
4. Воспринимаемая культурная дистанция	0,02	-0,33**	-0,33**	1,00		
5. Воспринимаемая этнонациональная несовместимость идентичностей	0,00	-0,47**	-0,34**	0,38**	1,00	
6. Воспринимаемая религиозно-национальная несовместимость идентичностей	0,06	-0,36**	-0,23**	0,28**	0,67**	1,00

** — $p \leq 0,01$

Table 2

Correlations of MISS subscales with each other and other measures

	1	2	3	4	5	6
1. Alternating identity style	1.00					
2. Hybrid identity style	0.22**	1.00				
3. Integration acculturation strategy	0.20**	0.53**	1.00			
4. Perceived cultural distance	0.02	-0.33**	-0.33**	1.00		
5. Perceived ethno-national identity incompatibility	0.00	-0.47**	-0.34**	0.38**	1.00	
6. Perceived religious-national identity incompatibility	0.06	-0.36**	-0.23**	0.28**	0.67**	1.00

** — $p \leq 0.01$

Для оценки дискриминантной валидности методики относительно шкалы интеграции мы использовали конфирматорный факторный анализ, рекомендованный для этой цели Д. Кенни (2016). Мы сравнили две модели: а) трехфакторную модель, где ГСИ, ЧСИ и интеграция формируют три отдельных коррелированных фактора и б) однофакторная модель, в которую входят все пункты шкалы ММСИ и шкалы интеграции. Соответствие моделей оценивалось по критериям: $1 < \chi^2 / df < 3$; CFI > 0,90; RMSEA < 0,10; SRMR < 0,09 (Hu, Bentler, 1999). Для того чтобы сделать выводы о лучшей пригодности моделей, мы сравнили их показатели CFI. В результате первая модель показала почти приемлемые показатели: $\chi^2 = 324,191$, $df = 116$; $\chi^2/df = 2,795$; CFI = 0,850; RMSEA = 0,096; SRMR = 0,0824, AIC = 398,191. Добавление двух ковариаций ошибок³ на основании индексов модификации улучшило показатели модели до допустимых: $\chi^2 = 236,404$, $df = 114$; $\chi^2/df = 2,074$; CFI = 0,912; RMSEA = 0,074; SRMR = 0,0724, AIC = 314,404.

Показатели однофакторной модели были сильно ниже допустимых: $\chi^2 = 728,529$, $df = 119$;

³ Ковариации ошибок были добавлены между пунктами: (а) «В личной жизни я еврей, а в публичной жизни я россиянин» и «Дома я еврей, а на работе / учебе я — россиянин» и (б) «То, кем я являюсь — россиянином или евреем, зависит от социального окружения» и «Дома я еврей, а на работе / учебе я — россиянин».

$\chi^2/df = 6,122$; CFI = 0,560; RMSEA = 0,162; SRMR = 0,1429, AIC = 796,529, $\Delta CFI = 0,29$. После добавления тех же ковариаций ошибок показатели все еще оставались недостаточными для утверждения соответствия модели данным и были значительно хуже показателей трехфакторной модели: $\chi^2 = 628,789$, $df = 117$; $\chi^2/df = 5,374$; CFI = 0,630; RMSEA = 0,149; SRMR = 0,1320, AIC = 700,789, $\Delta CFI = 0,28$. Результаты КФА указывают на дискриминантную валидность шкалы мультикультурных стилей идентичности относительно шкалы интеграции, следовательно, стили идентичности хоть и близко связаны с аккультурационной стратегией интеграции, но не являются ее частью, а являются отдельными феноменами, а именно, способами достижения интеграции (Ward et al., 2018).

Межгрупповые различия

Также мы оценили межгрупповые различия для женщин и мужчин, но не обнаружили значимых различий по обоим шкалам: ($t = 0,129$, $p = 0,897$) для ЧСИ и ($t = 1,278$, $p = 0,203$) для ГСИ. Межгрупповых различий между участниками, идентифицирующими себя как «еврей(ка)» и «на половину/четверть/частично еврей(ка)» также не было обнаружено: ($t = -1,854$, $p = 0,065$) для ЧСИ, ($t = -1,723$, $p = 0,087$) для ГСИ.

Межгрупповые различия были обнаружены между исповедующими иудаизм и не исповедующими никакой религии. Для людей, не исповедующих рели-

гию, были более высокие показатели по шкале ГСИ ($M = 3,74$, $SD = 0,86$), чем для исповедующих иудаизм ($M = 3,42$, $SD = 0,91$; $t = 2,211$, $p = 0,028$, $d = 0,339$). Для шкалы ЧСИ различий между этими группами обнаружено не было ($t = 1,544$, $p = 0,124$). Из этого следует, что люди, не исповедующие религию, более склонны к гибриднему стилю идентичности, чем те, кто исповедует иудаизм. Это может быть связано со сложностью совмещать иудейский образ жизни как следование набору норм, ценностей и традиций (например, соблюдение шаббата и кашрута, создание семьи с иудеями), и российский образ жизни.

Ограничения

Работа имеет некоторые ограничения. Например, не был проведен анализ ретестовой надежности, так как ретест методики на той же выборке спустя время мог показать значительное расхождение с изначальным временным срезом в связи с тем, что стили идентичности являются динамическим конструктом и могут меняться со временем в зависимости, например, от уровня культурной компетенции (Szabó, Ward, 2020).

Также присутствуют ограничения, связанные с опасностями для генерализации результатов. Во-первых, исследуемая выборка имела смещение в сторону женщин. Тем не менее, анализ межгрупповых различий не выявил влияния пола на результаты опросника. Превалярование респондентов с высшим образованием, также является угрозой для генерализации результатов.

Другим ограничением для внешней валидности исследования является его проведение на единичной этнической выборке российских евреев, что является частым ограничением в исследованиях аккультурации (Ward, 2013). Действительно, российские евреи имеют особенности, связанные как с этнической группой (например, очень тесная связь этничности и религии) так и с национальным контекстом (например, история гонений и вынужденной ассимиляции, редкое знание иврита (идиша) как языка этнической группы, т.е. отсутствие билингвизма). Однако, репли-

цируемость результатов в рамках оригинального исследования на трех различных культурных выборках и двух языках (Ward et al., 2018), высокие показатели валидности, выявленные в настоящем исследовании, в том числе повторение структуры опросника и его связи с интеграцией, а также универсальность формулировок пунктов опросника позволяют использовать методику на выборках других русскоязычных этнических меньшинств.

Выводы

Опросник мультикультурных стилей идентичности был успешно адаптирован на русский язык на выборке российских евреев. Исследование факторной структуры методики показало соответствие оригинальной структуре опросника. Исследование надежности показало достаточно высокие значения внутренней согласованности шкал опросника, а корреляции с другими опросниками и анализ дискриминантной валидности подтвердили конструктивную валидность исследуемой методики.

Переведенная и адаптированная методика мультикультурных стилей идентичности (приложение) является валидным инструментом для исследования мультикультурного стиля идентичности, и может быть использована для его оценки на выборке русскоязычных иммигрантов и этнических меньшинств. Использование русскоязычной методики на других русскоязычных этнических выборках может быть полезно для дальнейшей оценки корректности работы методики.

Мультикультурный стиль идентичности является важным концептом для понимания того, как именно личность управляет своими культурными идентичностями в процессе интеграции. Дальнейшие исследования мультикультурных стилей идентичности помогут расширить понимание процесса аккультурации и причин успеха или неудачи в достижении интеграции и психологической адаптации этнических меньшинств и иммигрантов.

Список литературы

- Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. (2009). Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России. Москва: Изд-во РУДН.
- Наследов, А.Д. (2007). SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках. Санкт-Петербург: Питер.
- Arbuckle, J.L. (2013). Amos 22 user's guide. Chicago: SPSS.
- Babiker, I.E., Cox, J.L., Miller, P.M. (1980). The Measurement of Cultural Distance and Its Relationship to Medical Consultations, Symptomatology and Examination Performance of Overseas Students at Edinburgh University. *Social Psychiatry*, (15), 109–116. <https://doi.org/10.1007/BF00578141>
- Benet-Martínez, V., Leu, J., Lee, F., Morris, M.W. (2002). Negotiating Biculturalism: Cultural Frame Switching in Biculturals with Oppositional Versus Compatible Cultural Identities. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 33(5), 492–516. <https://doi.org/10.1177/0022022102033005005>
- Berry, J.W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, (46), 5–68.
- Berry, J.W. (2005). Acculturation: Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 29(6), 697–712. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.07.013>
- Berry, J.W. (2017). MIRIPS Questionnaire. In: J. Berry (Ed.), *Mutual Intercultural Relations* (pp. 375–387). Cambridge: Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/9781316875032>

- Berry, J.W., Lepshokova, Z., Mirips, C., Galyapina, V.N., Lebedeva, N., Ryabichenko, T., Tatarko, A., Grigoryev, D. (2022). How shall we all live together?: Meta-analytical review of the Mutual Intercultural Relations in Plural Societies project. *Applied Psychology: An International Review*, 71(3), 1014–1041. <https://doi.org/10.1111/apps.12332>
- Berry, J.W., Sam, D. (1997). Acculturation and adaptation. In: J.W. Berry, M.H. Segall, C. Kagitcibasi (Eds.), *Handbook of cross-cultural psychology*, Vol. 3: Social behavior and applications (pp. 291–326). Boston: Allyn and Bacon.
- Berzonsky, M.D. (1989). Identity style: conceptualization and measurement. *Journal of Adolescent Research*, (4), 268–282. <https://doi.org/10.1177/074355488943002>
- Galchenko, I., van de Vijver, F.J.R. (2007). The role of perceived cultural distance in the acculturation of exchange students in Russia. *International Journal of Intercultural Relations*, 31(2), 181–197. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.03.004>
- Hair, J.F., Black, W.C., Babin, B.J., Anderson, R.E. (2010). *Multivariate Data Analysis*. Prentice Hall.
- Hewstone, M., Rubín, M., Willis, H. (2002). Intergroup Bias. *Annual Review of Psychology*, 53(1), 575–604. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135109>
- Horn, J.L. (1965). A rationale and test for the number of factors in factor analysis. *Psychometrika*, 30(2), 179–185. <https://doi.org/10.1007/BF02289447>
- Hu, L., Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Huynh, Q.L., Benet-Martínez, V., Nguyen, A.M.D. (2018). Measuring variations in bicultural identity across U.S. ethnic and generational groups: Development and validation of the Bicultural Identity Integration Scale — Version 2 (BIIS-2). *Psychological Assessment*, (30), 1581–1596. <https://doi.org/10.1037/pas000068>
- Kenny, D.A. (2016). Multiple latent variable models: Confirmatory factor analysis. URL: <http://davidakenny.net/cm/mfactor.htm> (access date: 10.05.2023).
- Lepshokova, Z., Lebedeva, N., van de Vijver, F.J.R. (2018). The mediating role of identity incompatibility in the relationship between perceived discrimination and acculturation preferences in two generations of the ethnic Russian minority in the North Caucasus. *European Journal of Developmental Psychology*, 15(1), 99–114. <https://doi.org/10.1080/17405629.2017.1336433>
- Martinovic, B., Verkuyten, M. (2012). Host national and religious identification among Turkish Muslims in Western Europe: The role of in-group norms perceived discrimination and value incompatibility. *European Journal of Social Psychology*, (42), 893–903. <https://doi.org/10.1002/ejsp.1900>
- Ng Tseung-Wong, C., Ward, C., Szabó, G. (2019). Dual identification, multicultural identity styles, and intergroup evaluations: Some preliminary findings. *International Journal of Intercultural Relations*, (72), 122–128. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.07.009>
- Nguyen, A.-M.D., Benet-Martínez, V. (2013). Biculturalism and adjustment: A meta-analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 44, 122–159. <https://doi.org/10.1177/0022022111435097>
- Stuart, J., Ward, C. (2011). A question of balance: Exploring the acculturation, integration and adaptation of Muslim immigrant youth. *Psychosocial Intervention*, (20), 255–267. <https://doi.org/10.5093/in2011v20n3a3>
- Szabó, Á., Ward, C. (2020). The relationship between intercultural abilities and cultural identity styles: A longitudinal cross-lagged analysis. *International Journal of Psychology*, 55(3), 465–471. <https://doi.org/10.1002/ijop.12592>
- Szabó, Á., Ward, C., Meca, A., Schwartz, S.J. (2020). Testing the construct validity and empirical distinctiveness of the Multicultural Identity Styles Scale (MISS) and the bicultural identity integration scale (BIIS-2). *Psychological Assessment*, 32(7), 705–712. <https://doi.org/10.1037/pas0000825>
- Verkuyten, M., Martinovic, B. (2012). Social identity complexity and immigrants' attitude toward the host nation: The intersection of ethnic and religious group identification. *Personality and Social Psychology Bulletin*, (38), 1165–1177. <https://doi.org/10.1177/0146167212446164>
- Ward, C. (2013). Probing identity, integration and adaptation: Big questions, little answers. *International Journal of Intercultural Relations*, 37(4), 391–404. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.04.001>
- Ward, C., Ng Tseung-Wong, C., Szabo, A., Qumseya, T., Bhowon, U. (2018). Hybrid and Alternating Identity Styles as Strategies for Managing Multicultural Identities. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 49(9), 1402–1439. <https://doi.org/10.1177/0022022118782641>

References

- Arbuckle, J.L. (2013). *Amos 22 user's guide*. Chicago: SPSS.
- Babiker, I.E., Cox, J.L., Miller, P.M. (1980). The Measurement of Cultural Distance and Its Relationship to Medical Consultations, Symptomatology and Examination Performance of Overseas Students at Edinburgh University. *Social Psychiatry*, (15), 109–116. <https://doi.org/10.1007/BF00578141>
- Benet-Martínez, V., Leu, J., Lee, F., Morris, M.W. (2002). Negotiating Biculturalism: Cultural Frame Switching in Biculturals with Oppositional Versus Compatible Cultural Identities. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 33(5), 492–516. <https://doi.org/10.1177/0022022102033005005>
- Berry, J.W. (1997). Immigration, acculturation, and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46, 5–68.
- Berry, J.W. (2005). Acculturation: Living successfully in two cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 29(6), 697–712. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2005.07.013>
- Berry, J.W. (2017). MIRIPS Questionnaire. In: J. Berry (Ed.), *Mutual Intercultural Relations* (pp. 375–387). Cambridge: Cambridge Univ. Press. <https://doi.org/10.1017/9781316875032>
- Berry, J.W., Lepshokova, Z., Mirips, C., Galyapina, V.N., Lebedeva, N., Ryabichenko, T., Tatarko, A., Grigoryev, D. (2022). How shall we all live together?: Meta-analytical review of the Mutual Intercultural Relations in Plural Societies project. *Applied Psychology: An International Review*, 71(3), 1014–1041. <https://doi.org/10.1111/apps.12332>
- Berry, J.W., Sam, D. (1997). Acculturation and adaptation. In: J.W. Berry, M.H. Segall, C. Kagitcibasi (Eds.), *Handbook of cross-cultural psychology*, Vol. 3: Social behavior and applications (pp. 291–326). Boston: Allyn and Bacon.
- Berzonsky, M.D. (1989). Identity style: conceptualization and measurement. *Journal of Adolescent Research*, (4), 268–282. <https://doi.org/10.1177/074355488943002>

- Galchenko, I., van de Vijver, F.J.R. (2007). The role of perceived cultural distance in the acculturation of exchange students in Russia. *International Journal of Intercultural Relations*, 31(2), 181–197. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2006.03.004>
- Hair, J.F., Black, W.C., Babin, B.J., Anderson, R.E. (2010). *Multivariate Data Analysis*. Prentice Hall.
- Hewstone, M., Rubin, M., Willis, H. (2002). Intergroup Bias. *Annual Review of Psychology*, 53(1), 575–604. <https://doi.org/10.1146/annurev.psych.53.100901.135109>
- Horn, J.L. (1965). A rationale and test for the number of factors in factor analysis. *Psychometrika*, 30(2), 179–185. <https://doi.org/10.1007/BF02289447>
- Hu, L., Bentler, P.M. (1999). Cutoff criteria for fit indexes in covariance structure analysis: Conventional criteria versus new alternatives. *Structural Equation Modeling: A Multidisciplinary Journal*, 6(1), 1–55. <https://doi.org/10.1080/10705519909540118>
- Huynh, Q.L., Benet-Martínez, V., Nguyen, A.M.D. (2018). Measuring variations in bicultural identity across U.S. ethnic and generational groups: Development and validation of the Bicultural Identity Integration Scale — Version 2 (BIIS-2). *Psychological Assessment*, 30, 1581–1596. <https://doi.org/10.1037/pas000068>
- Kenny, D.A. (2016). Multiple latent variable models: Confirmatory factor analysis. URL: <http://davidakenny.net/cm/mfactor.htm> (access date: 10.05.2023).
- Lebedeva, N.M., Tatarko, A.N. (2009). Strategies of intercultural interaction between migrants and the Russian population. Collection of scientific articles. Moscow: Publishing house RUDN. (In Russ.).
- Lepshokova, Z., Lebedeva, N., van de Vijver, F.J.R. (2018). The mediating role of identity incompatibility in the relationship between perceived discrimination and acculturation preferences in two generations of the ethnic Russian minority in the North Caucasus. *European Journal of Developmental Psychology*, 15(1), 99–114. <https://doi.org/10.1080/17405629.2017.1336433>
- Martinovic, B., Verkuyten, M. (2012). Host national and religious identification among Turkish Muslims in Western Europe: The role of in-group norms perceived discrimination and value incompatibility. *European Journal of Social Psychology*, 42, 893–903. <https://doi.org/10.1002/ejsp.1900>
- Nasledov, A.D. (2007). SPSS: the Computer analysis of data in psychology and the social sciences. St. Petersburg: Piter. (In Russ.).
- Ng Tseung-Wong, C., Ward, C., Szabó, G. (2019). Dual identification, multicultural identity styles, and intergroup evaluations: Some preliminary findings. *International Journal of Intercultural Relations*, 72, 122–128. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2019.07.009>
- Nguyen, A.-M.D., Benet-Martínez, V. (2013). Biculturalism and adjustment: A meta-analysis. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 44, 122–159. <https://doi.org/10.1177/0022022111435097>
- Stuart, J., Ward, C. (2011). A question of balance: Exploring the acculturation, integration and adaptation of Muslim immigrant youth. *Psychosocial Intervention*, 20, 255–267. <https://doi.org/10.5093/in2011v20n3a3>
- Szabó, Á., Ward, C. (2020). The relationship between intercultural abilities and cultural identity styles: A longitudinal cross-lagged analysis. *International Journal of Psychology*, 55(3), 465–471. <https://doi.org/10.1002/ijop.12592>
- Szabó, Á., Ward, C., Meca, A., Schwartz, S.J. (2020). Testing the construct validity and empirical distinctiveness of the Multicultural Identity Styles Scale (MISS) and the bicultural identity integration scale (BIIS-2). *Psychological Assessment*, 32(7), 705–712. <https://doi.org/10.1037/pas0000825>
- Verkuyten, M., Martinovic, B. (2012). Social identity complexity and immigrants' attitude toward the host nation: The intersection of ethnic and religious group identification. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 38, 1165–1177. <https://doi.org/10.1177/0146167212446164>
- Ward, C. (2013). Probing identity, integration and adaptation: Big questions, little answers. *International Journal of Intercultural Relations*, 37(4), 391–404. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2013.04.001>
- Ward, C., Ng Tseung-Wong, C., Szabo, A., Qumsey, T., Bhowon, U. (2018). Hybrid and Alternating Identity Styles as Strategies for Managing Multicultural Identities. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 49(9), 1402–1439. <https://doi.org/10.1177/0022022118782641>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Владислава Владимировна Вербная, магистр психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация, vladislava.verbnaya@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0671-1630>

Vladislava V. Verbnaya, Master in Psychology, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation, vladislava.verbnaya@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-0671-1630>

Зарина Хизировна Лепшокова, кандидат психологических наук, доцент Департамента психологии факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник Центра социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация, taimiris@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>

Zarina Kh. Lepshokova, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor at the Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics, Chief Researcher at the Centre for Sociocultural Research, National Research University Higher School of Economics, taimiris@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3387-8242>

Поступила: 17.07.2023; получена после доработки: 12.10.2023; принята в печать: 07.04.2024.

Received: 17.07.2023; revised: 12.10.2023; accepted: 07.04.2024.

Приложение

Методика мультикультурных стилей идентичности

Следующие утверждения касаются вашей идентичности, то есть того, кем вы себя ощущаете, в частности, касаясь вашей этнической и гражданской (национальной) принадлежности. Укажите, пожалуйста, степень Вашего согласия с каждым из следующих утверждений. 1 = Абсолютно не согласен; 2 = Скорее не согласен; 3 = Отчасти согласен, отчасти не согласен; 4 = Скорее согласен; 5 = Абсолютно согласен.

1. Быть (*евреем*)¹ и быть (*россиянином*)² для меня — связанные понятия
2. Я считаю себя уникальной в культурном отношении комбинацией (*еврейского*) и (*российского*)
3. Я представляю собой смесь (*российского*) и (*еврейского*)
4. (*Еврей*) и (*россиянин*) во мне образуют одно целое: (*российского еврея*)
5. Я органично сочетаю в себе (*российское*) и (*еврейское*)
6. Я (*еврей*), поддерживающий (*российский*) образ жизни
7. (*Еврей*) и (*россиянин*) соединяются во мне особенным культурным образом
8. Я чередую, кто я: (*еврей*) или (*россиянин*), в зависимости от обстоятельств
9. В зависимости от ситуации я могу быть (*евреем*) или (*россиянином*)
10. В личной жизни я (*еврей*), а в публичной жизни я (*россиянин*)
11. В некоторых ситуациях сложно одновременно быть (*евреем*) и (*россиянином*)
12. В окружении (*евреев*) я больше ощущаю себя (*евреем*), чем в окружении (*россиян неевреев*)
13. То, кем я являюсь — (*россиянином*) или (*евреем*), зависит от социального окружения
14. Дома я (*еврей*), а на работе / учебе я (*россиянин*)

Ключ. Гибридный стиль идентичности (1–7), Чередующийся стиль идентичности (8–14).

Анализ. Для определения стиля идентичности конкретного респондента нужно сравнить его средний балл по шкале ГСИ и средний балл по шкале ЧСИ. Большой средний балл будет указывать на стиль идентичности респондента. Более наглядный результат можно получить, предварительно центрировав средние баллы по шкалам.

¹Название этнической группы, указанное в скобках, может быть заменено на другое, например, на «татарин», «ингуш», «армянин» и др.

²Название национальной группы (гражданская принадлежность), указанное в скобках, может быть заменено на другое, например, на «американец», «казахстанец», «узбекистанец» и др.

Appendix

The Multicultural Identity Styles Scale

The items relate to your identity—how you see yourself, particularly in relation to your cultural or ethnic background. Please indicate the extent to which you agree with each of the following items.

1 = Strongly disagree; 2 = Somewhat disagree; 3 = Neither agree nor disagree; 4 = Somewhat agree; 5 = Absolutely agree.

1. For me, being (*Jew*)¹ and being a (*Russian*)² are intermingled
2. I see myself as a culturally unique mixture of (*Jew*) and (*Russian*)
3. I am a “*mélange*” of (*Russian*) and (*Jew*)
4. The (*Jew*) and (*Russian*) in me form one: (*Russian Jew*)
5. I am a blend of (*Jew*) and (*Russian*)
6. I am (*Jew*) in a (*Russian*) way
7. For me, being (*Jew*) and being (*Russian*) come together in a culturally novel way
8. I alternate between being (*Jew*) and (*Russian*) depending on the circumstances
9. I can be (*Jew*) or (*Russian*) depending on the situation
10. I have a (*Jew*) private self and a (*Russian*) public self
11. Some situations make it hard to be (*Jew*) and (*Russian*) at the same time
12. I am very (*Jew*) with my family compared with other people
13. Who I am depends on the social context
14. I am (*Jew*) at home and (*Russian*) at school / work

Key. Hybrid identity style (1–7), Alternating identity style (8–14).

Analysis. To determine the identity style of a particular respondent, you need to compare the participant’s average score on the HIS subscale and the average score on the AIS subscale. A higher average score will indicate the respondent’s identity style. More illustrative results can be obtained by first centering the average scores on the subscales.

¹ The name of the ethnic group indicated in brackets may be replaced by another, for example, “Tatar”, “Ingush”, “Armenian”, etc.

² The name of the national group (citizenship), indicated in brackets, can be replaced by another, for example, “American”, “Kazakhstani”, “Uzbekistani”, etc.